

УДК 330.1

ПОСТИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА И РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ КАПИТАЛА

С. Н. Гнатюк, Н. Н. Хмельницкая

ГУ ВПО «Белорусско-Российский университет»,

Могилев, Беларусь

Аннотация: В статье рассмотрена эволюция понятия «капитал» в связи с развитием общества и переходом на постиндустриальную стадию развития. В экономической науке стали использоваться понятия «человеческий капитал», «социальный капитал» для отражения роли человека в производстве.

Abstract: The article focuses on the evolution conception «capital» in the connection with the development of the society and transition on the postindustrial stage of the development. In economics used conception «human capital», «social capital» for distinguish role of man in the production.

Развитие общественного производства характеризуется расширением применения и усложнением орудий труда. Промышленная революция привела к замене ручного труда на машинный и способствовала переходу общества на индустриальную стадию развития. Наряду с трудом в производстве товаров и услуг стал активно использоваться капитал, понимаемый как вещественный элемент производства. Индустриализация обусловила рост производительности труда. Обмен товарами стал приносить более высокие доходы и, как следствие, повышался уровень жизни всех слоев населения стран, перешедших на индустриальную стадию развития. Несмотря на то, что инвестиции в вещественный капитал требовали больших затрат, они давали значительный рост доходов, и развитие общественного производства пошло по пути замещения трудовых и природных ресурсов техникой, вещественным капиталом. Под влиянием новой волны НТП во второй половине XX века данная закономерность явилась причиной перехода от индустриальной стадии развития к постиндустриальной. На стадии индустриализации технические новшества, внедряемые в производство, были, как правило, результатом требований самого производства и изобретений практиков. Развитие индустриального общества способствовало усилению специализации, появлению новых производств и видов деятельности, в том числе науки как самостоятельной сферы деятельности, развивающейся по своим закономерностям. В XX в. достижения НТП стали определять тенденции развития производства. Производственная деятельность все больше нуждалась не только в новой технике, но и в новых технологиях, способах организации производства и

методах управления им. Это вызвало новые тенденции в социально-экономическом развитии общества во второй половине XX века.

Исследования закономерностей развития общества и производства экономической теорией, социологией и другими направлениями и областями науки привели к введению в научный оборот теории постиндустриального общества. Термин «постиндустриальное общество» впервые использовали А.Пенти в 1914 г. и А.Кумарасвами в 1917 г. Постиндустриальным они называли общество, в котором должны были быть возрождены принципы автономного и даже полукустарного производства, чтобы способствовать преодолению социальных конфликтов индустриальной эпохи. В современной трактовке термин «постиндустриальное общество» в научный оборот ввел американский социолог Д.Рисмен в 1958 г. в заглавии одной из своих статей, а в 1959 г. Д.Белл применил его в своих лекциях. Преобразование отдельных идей и взглядов в теорию постиндустриального общества можно отнести к 1973 г., когда была издана книга Д. Белла «Грядущее постиндустриальное общество». Термин «постиндустриальное общество» исследователи стали применять в целях противопоставления новой стадии предшествующим, подчеркивая то, что формируется общество с новыми характеристиками и проблемами.

С точки зрения Д.Белла доиндустриальное общество организовано вокруг «взаимодействия с природой»: ресурсы обеспечиваются добывающими отраслями промышленности, а общество подчиняется законам снижающейся отдачи и низкой производительности. Индустриальное общество – это «взаимодействие с преобразованной природой», которое основано на взаимоотношениях человека и машины, использует энергию для превращения естественной окружающей среды в техническую. Постиндустриальное общество основано на «игре между людьми», в которой на фоне машинной технологии поднимается технология интеллектуальная, основанная на информации» [1, с.157]. Таким образом, Д.Белл наиболее значимым фактором постиндустриального общества считал способность системы трансформировать научные знания в конечный продукт самого широкого ассортимента. В постиндустриальном обществе экономика и общество развиваются благодаря научным исследованиям и достижениям.

В результате внедрения достижений НТП в производство и роста интеллектуализации труда происходят изменения технологической структуры, так как увеличивается охват хозяйствующих субъектов инновационными технологиями и средствами информатизации; экономической структуры общества за счет увеличения доли сферы услуг в ВВП, уменьшения расходов домохозяйств на потребительские товары и увеличения на услуги при росте доходов; социальной структуры общества, так как увеличивается доля работ-

ников и граждан с высшим образованием.

Возрастание значения образования для человека нашло отражение и в Республике Беларусь: если в 2000 г. 18,8% занятых имело высшее образование, то в 2010 г – 25,4%.

Таким образом, теория постиндустриального общества является результатом обобщения следующих тенденций: а) в экономическом секторе происходит переход от производства товаров к расширению сферы услуг; б) в структуре занятости доминирует профессиональный и технический класс; в) центральное место теоретических знаний как источника нововведений и формулирования политики; г) особая роль технологии и технологических оценок; д) принятие решений основано на создании новой «интеллектуальной технологии» [1, с.18].

Выявляя тенденции развития нового общества, которое определял как «сложное, быстро движущееся общество, опирающееся на высокотехнологическую и постматериалистические ценности», Э. Тоффлер считал, что знания являются главным источником богатства [2, с. 32]. Особенностью общества является высокая скорость изменений, происходящих в жизни людей под влиянием внедрения новых технологий. Механизм становления постиндустриального общества реализуется в переходе власти от капитала к знаниям, так как главным способом создания богатства является «суперсимволическая система», основанная на применении интеллекта и информационных технологий. Они позволяют удешевить продукцию, но требуют достаточно дорогих научно-исследовательских работ и высококвалифицированных кадров. Новый тип работника – это инициативный человек творческого труда, знания которого дают ему власть принимать решения. Его потребление органически связано с интеллектуальными, производственными интересами. Это активное потребление, превращающее свободное время в труд саморазвития в домашних условиях. Таким образом, становление постиндустриального общества Э. Тоффлер связывал с технологическим совершенствованием производства, возрастанием интеллектуализации труда, производства и потребления. Критерием становления постиндустриального общества является рост численности занятых интеллектуальным трудом, так как все более широкий круг людей овладевает знаниями и в условиях все более востребованной непрерывной переподготовки становятся «когнитариатом» («золотые воротнички»). В тоже время «белые воротнички» – конторские и торговые служащие, занимающиеся рутинным, оупляющим трудом, являясь продуктом сохраняющегося индустриализма, постепенно теряют свою значимость. [3]

Возрастание роли человека, его знаний в обеспечении эффективности общественного производства привело к введению в экономическую теорию

понятия «человеческий капитал». Некоторые предпосылки и элементы теории человеческого капитала можно найти еще в работах А. Смита, А. Маршалла и других классиков экономической теории. Однако значительный вклад в переосмысление категории «капитал», распространении ее на человека внесли Т. Шульц и Г. Бэккер. Т. Шульц под человеческим капиталом понимал человеческие способности и знания [4]. Применение капиталотворческой концепции к человеку привело к тому, что затраты на обеспечение здоровья, образование, обучение стали рассматриваться как инвестиции в человеческий капитал. В 1962 г. Г. Беккер показал, что они включают в себя не только расходы на образование, но и на обучение на рабочем месте, медицинское обслуживание и т.д. Используя категории «предельный продукт», «дисконтирование», «заработная плата», американский экономист разработал модель обоснования инвестиций в обучение сотрудников фирмой. Г. Беккер показал, что уровень заработной платы и срок обучения человека взаимосвязаны: после получения образования заработная плата начинает расти, компенсируя человеку низкий доход в период обучения [5, с. 11-15]. Изучение американского общества выявило, что развитие и возрастание роли образования оказывает влияние не только на эффективность производства, но и на отношения внутри домашнего хозяйства. Если до 60-х годов XX в. женщины стремились получить образование с тем, чтобы применить его при ведении домашнего хозяйства, то в дальнейшем они стали учиться, чтобы овладеть хорошо оплачиваемыми специальностями (инженерными и юридическими), что изменило в американском обществе соотношение приоритета семьи и работы [6, с. 18–19].

Развитие общественного производства, повышение эффективности деятельности предприятия определяется не только уровнем квалификации и образования работника. Необходимо создать условия для проявления творческих способностей человека. Необходимость решения данной проблемы изменило социальные отношения в обществе и предприятии. В частности, на рубеже 30-х годов это привело к появлению концепции «человеческих отношений» в теории управления. В 40-60-е годы получила развитие теория организации как социальной системы. Развитие данного подхода логично привело к введению в экономическую теорию понятия «социальный капитал».

Впервые термин «социальный капитал» был использован Л.Д. Хэнифан в работе «The Rural School Community Center» в 1916 г. [7, р. 130]. Для раскрытия его сущности она использовала такие термины, как «доброжелательность», «товарищество», «взаимная симпатия», провела аналогию между социальным капиталом и капиталом в его «классическом» понимании. Однако в современном понимании понятие «социальный капитал» связывают с работами французского социолога П. Бурдьё. Данное понятие он использовал в

статье "Формы капитала" (1983) для обозначения социальных связей, которые могут выступать ресурсом получения выгод. Социальный капитал трактуется как ресурсы, связанные с принадлежностью к группе: сеть мобилизуемых связей, которыми можно воспользоваться, только используя группы, обладающие определенной властью и способные оказать «услугу за услугу» (семья, друзья, церковь, ассоциация, спортивный или культурный клуб и т.п.). В таком понимании он выступает не только и не столько причиной экономических выгод, сколько проявлением социально-экономических условий и обстоятельств, является групповым ресурсом и не может быть измерен на индивидуальном уровне [8].

В литературе социальный капитал определяют также как совокупность психологических отношений, способствующих повышению материального и психологического благополучия индивидов и групп, не нанося ущерба иным субъектам социальной системы. Он выполняет три основные функции: а) снижая трансакционные издержки, способствует развитию экономики; б) играет важную роль в формировании политической активности и ответственности граждан общества; в) способствует здоровью и психологическому благополучию [9, с. 258–259].

По мнению Ю.В. Латова и Р.М. Нуреева, социальный капитал сопоставим с предпринимательством и представляет собой способность индивида к экономической деятельности, которая получена благодаря общественным нормам, регулирующим взаимоотношения между людьми. Показателями социального капитала являются уровень развития институтов гражданского общества, показатели доверия, характеристики доминирующих ценностей и норм поведения в хозяйственной жизни [10, с. 149, 151].

Социальный капитал активно воздействует на развитие экономики. В научной литературе данная проблема исследована по многим направлениям. Считается, что социальный капитал может воздействовать на экономику и общество по двум направлениям – горизонтальному и вертикальному. При горизонтальном воздействии социальный капитал координирует действия экономических агентов по предотвращению провалов рынка без участия государства; при вертикальном – способствует консолидации и политической активности граждан для обеспечения контроля деятельности государственных институтов [11, с. 52].

Проблема взаимосвязи социального и человеческого капитала рассматривалась Дж. Коулменом и другими экономистами. Дж. Коулмен утверждал, что социальный капитал является общественным благом, но создается свободным и рациональным индивидом для достижения собственных выгод. Этот процесс предполагает социальный контракт, набор социальных норм, социальных обменов и, следовательно, некоторый базовый уровень доверия.

Социальный капитал рассматривается как атрибут индивида, дающий ему серьезные преимущества в достижении жизненных целей, карьере, защите имущества, доступе к информации. Экономическое значение социального капитала состоит в том, что он уменьшает издержки на координацию совместной деятельности, заменяя контракты, формальные правила и бюрократические процедуры отношениями доверия, усвоенными профессиональными стандартами, этикой общения — теми неформальными нормами, которые передаются культурными традициями и образованием. Как и другие формы капитала, социальный капитал приносит дивиденды лишь в случае его активного использования. На индивидуальном уровне к выгодам использования социального капитала относятся уровень здоровья, воспитание и обучение детей, возможности поиска работы, удовлетворенность жизнью, высвобождение времени (использование услуг), когнитивная простота мира (отсутствие необходимости самостоятельно решать все проблемы), более широкая социальная идентификация; на организационном — снижение текучести кадров, преемственность персонала, неформальные возможности повышения квалификации, коллективный прирост знаний, преемственность организационного поведения; на уровне общества — облегчение социального контроля и передачи социального опыта, солидарность, удешевление бюрократической машины. [12]

Проблема взаимосвязи социального капитала и экономического роста нашла отражение в исследованиях С. Нэка и Ф. Кифера, которые выявили, что рост уровня доверия в стране на 1% ведет к экономическому росту более, чем на 0,5% [13, с. 4].

Связь между социальным и человеческим капиталом и уровнем инноваций исследовали М. Дахли и Д. Клерк, которые утверждали, что чем выше уровень человеческого капитала, тем выше уровень инноваций в стране. Также они увязывают уровень инноваций с рядом компонентов социального капитала: чем выше уровень обобществленного и институционального доверия, уровень активности человека в различных ассоциациях и уровень норм гражданского поведения, тем выше уровень инноваций [14, с. 112-116].

Таким образом, повышение роли человека в общественном производстве приводит к усилению внимания к социальным аспектам. Как следствие происходит развитие понятия «капитал». От трактовки капитала как вещественного фактора производства переходят к использованию понятия «человеческий капитал» в анализе поведения человека и общественного производства. Новой степенью развития понятия «капитал» является использование понятия «социальный капитал». Социальный капитал, формируемый в семье и обществе, помогает сформировать человеческий капитал и тем самым со-

действует росту эффективности использования вещественного капитала, развитию производства, экономики, общества.

Литература

1. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл; пер. с англ.; изд. 2-ое, испр. и доп. – М.: Academia, 2004. – CLXX, 788 с.
2. Тоффлер, Э. Шок будущего. / Э. Тоффлер; пер. с англ. – М.: Издательство АСТ, 2002. – 557 с
3. Тоффлер, Э. Третья волна. / Э. Тоффлер; пер. с англ. – М.: Издательство АСТ, 2004. – 781 с.
4. Schultz, T.W. The economics of being poor. Prize lecture. Lecture to the memory of Alfred Nobel, Dec. 8, 1979 / T.W. Schultz // Nobelprize.org [Electronic resource]: the offic. web site of the Nobel Prize. – Mode of access : http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economic-sciences/laureates/1979/schultz-lecture.html. – Date of access : 21.12.2013.
5. Becker, G.S. Investment in human capital: a theoretical analysis / G.S. Becker // The J. of Polit. Economy. – 1962. – Vol. 70, iss. 5, pt. 2: Investment in human beings. – P. 9–49.
6. Becker, G.S. Human capital: a theoretical and empirical analysis, with special reference to education / G.S. Becker. – 3rd ed. – Chicago: The Univ. of Chicago Press, 1993. – 390 p.
7. Hanifan, L.J. The rural school community center / L.J. Hanifan // Annals of the Amer. Acad. of Polit. a. Social Science. – 1916. – Vol. 67. – P. 130–138
8. Бурдые, П. Формы капитала /пер. с англ. М. С. Добряковой; Бурдые П. Различение: социальная критика суждения (фрагменты книги) / пер. с фр. О. И. Кирчик // Западная экономическая социология: хрестоматия современной классики. — М.: РОССПЭН, 2004. — 680 с.
9. Татарко, А.Н. Социальный капитал и модели экономического поведения / А.Н. Татарко // Ценности культуры и модели экономического поведения / Е.Р. Агадуллина [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высш. шк. экономики»; под ред. Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко. – М., 2011.– С. 253–275
10. Нуреев, Р.М. Человеческий и социальный капитал как основа современной экономики / Р.М. Нуреев, Ю.В. Латов // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2010. – № 5. – С. 139–154.
11. Полищук, Л.И. Экономическое значение социального капитала / Л.И. Полищук, Р.Ш. Меняшев // Вопросы экономики. – 2011. – № 12. – С. 46–65.
12. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий / Дж. Коулман // Общественные науки и современность. — 2001. — № 3 – с.121-139.

13. Натхов, Т.В. Образование, социальный капитал и развитие: обзор основных исследований / Т.В. Натхов // Вопросы экономики. – 2010. – № 8. – С. 112–122
14. Dakhli, M. Human capital, social capital, and innovation: a multicountry study / M. Dakhli, D.H. Clercq // Entrepreneurship a. Reg. Development. – 2004. – Vol. 16, iss. 2. – P. 107–128.